

3. Доброва И. Иногда лучше без инфографики! 2010. 21 сентября [Электронный ресурс]. URL: <http://infographer.ru/schems/> (дата обращения: 25.12.2012).
4. Добросклонская Т. Г. Вопросы изучения медиатекстов: Опыт исследования современной английской медиаречи: монография. М.: УРСС Эдиториал, 2005. 288 с.
5. Желтухина М. Р. Тропологическая суггестивность массмедиального дискурса: о проблеме речевого воздействия тропов в языке СМИ: монография. М.: Ин-т языкознания РАН; Волгоград: Изд-во ВФ МУПК, 2003. 656 с.
6. Желтухина М. Р., Омельченко А. В. Коммуникативные технологии в XXI веке. Волгоград: НОУ ДПО «ШАМ АО», 2008. 100 с.
7. Карасик В. И. Языковая кристаллизация смысла. Волгоград: Парадигма, 2010. 422 с.
8. Iiiinsky N., Steele J. Designing data visualizations. O'ReillyMedia, Inc. 2011. 110 p.
9. Smiciklas M. The power of infographics. Indianapolis: Pearson Education, Inc. 2012. 218 p.
10. Желтухина М. Р. Медиадискурс: структурная специфика // Медиатекст: стратегии – функции – стиль: коллективная монография / Л. И. Гришаева, А. Г. Пастухов, Т. В. Чернышова (отв. ред.). Орел: Орловский гос. ин-т искусств и культуры: Полиграф. фирма «Горизонт», 2010. С. 19–32.
11. Желтухина М. Р. Роль информации в медиадискурсе // Вестник ЦМО МГУ. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2010. № 3. М.: ЦМО МГУ, 2010. С. 12–18.

REFERENCES

1. Adler G. Technology of NLP. SPb.: Piter, 2001. 224 p.
2. Dobrova I. Design in infographics, or How not to be scared with the absolute. 2012. July 20 [Electronic resource]. URL: <http://infographer.ru/dizajn-v-infografike/> (date of viewing: 09.12.2012).
3. Dobrova I. Sometimes it is better to forget about infographics! 2010. September 21 [Electronic resource]. URL: <http://infographer.ru/schems/> (date of viewing: 25.12.2012).
4. Dobrosklonskaya T.G. Issues of studying media-texts: Experience of research of modern English media-speech: monograph. M.: URSS Editorial, 2005. 288 p.
5. Zheltukhina M. P. Topological suggestiveness of mass-media discourse: on the issue of speech impact of tropes in mass-media language: monograph. M.: Institute of linguistics of RAS; Volgograd: Publishing house of VF MUPK, 2003. 656 p.
6. Zheltukhina M. P., Omelchenko A. V. Communication technologies in XXI century. Volgograd: NOU DPO «ShAM AO», 2008. 100 p.
7. Karasik V. I. Language crystallization of sense. Volgograd: Paragigma, 2010. 422 p.
8. Iiiinsky N., Steele J. Designing data visualizations. O'ReillyMedia, Inc. 2011. 110 p.
9. Smiciklas M. The power of infographics. Indianapolis: Pearson Education, Inc. 2012. 218 p.
10. Zheltukhina M. P. Media-discourse: structural specifics // Media-text: strategy – functions - style: team monograph / L. I. Grishayeva, A. G. Pastukhov, T. V. Chernyshova (editor-in-chief). Orel: Orel state institute of arts and culture: Printing company «Gorizont», 2010. P. 19–32.
11. Zheltukhina M. P. The role of information in media-discourse // Bulletin of TsMO MGU. Philology. Science of culture. Pedagogics. Methodology. 2010. # 3. M.: TsMO MGU, 2010. P. 12–18.

УДК 81-2

ББК 81

Dobronichenko Elena Victorovna,
post-graduate student of the department
for English Philology
at the Institute of Foreign Languages
of the Volgograd State Social-Pedagogical University,
Volgograd,
e-mail: evd-dobro@yandex.ru

Доброниченко Елена Викторовна,
аспирант кафедры английской филологии
Института иностранных языков
Волгоградского государственного
социально-педагогического университета,
г. Волгоград,
e-mail: evd-dobro@yandex.ru

ПОРОЖДЕНИЕ И ВОСПРИЯТИЕ МЕДИАСЦЕНАРИЯ В СОВРЕМЕННОМ СВАДЕБНОМ МЕДИАПЕРФОРМАНСЕ

GENERATION AND PERCEPTION OF THE MEDIA SCRIPT IN THE MODERN WEDDING MEDIA PERFORMANCE

В данной статье рассматриваются взаимосвязи свадебного медиAPERформанса с языковым сознанием, а именно особенности порождения и восприятия медиасценария и типы медиAPрезентации реальных свадебных событий. В неразрывности формы и содержания медиатекста раскрывается лингвистическая интерпретация медиасценария адресанта. Медиасценарий в современном медиAPERформансе реализуется в медиатексте с помощью

вербальных маркеров (темпорального, локального, ролевого, поведенческого), которые помогают создать образ сцен (участников, времени, места) и их последовательности. Анализ медиатекста в событийном аспекте предполагает моделирование и интерпретацию медиасценария. В медиатексте ситуации или события отражаются через призму индивидуального восприятия его автора и в зависимости от его коммуникативно-прагматических интенций.

Выделяются три основных типа медийной репрезентации онтологической реальности: отражение, реконструкция, миф. Медиапрезентация свадебного перформанса выступает поливариантной деятельностью моделирования реальных свадебных событий и определяет эффективность СМИ.

This article discusses the relationship of the wedding media performance with the language consciousness, namely the peculiarities of generation and perception of the media script and the types of media presentation of wedding events. The continuity of form and content of the media text reveals the linguistic interpretation of the media script of the sender. The media script in the modern media performance is realized in the media text by means of verbal markers (temporal, local, role, behavioural), which help to create an image of scenes (participants, time, place) and their sequences. The media text analysis in the event aspect assumes modeling and interpretation of the media script. The situation or the event is reflected in the media text through the prism of the individual perception of its author and depending on his communicative and pragmatic intensions. Three main types of media representation of ontological reality are defined: reflection, reconstruction, myth. The media presentation of the wedding performance serves as the poly-optional activity of modeling the real wedding events and defines the efficiency of mass media.

Ключевые слова: медиасценарий, свадебный перформанс, медиапрезентация, порождение, восприятие, сознание, отражение, реконструкция, миф, языкознание, коммуникации.

Keywords: media script, wedding performance, media presentation, generation, perception, consciousness, reflection, reconstruction, myth, linguistics, communication.

В процессе исследования коммуникации мы получаем уникальную возможность познать строение человеческого сознания, поскольку «сознание отображает себя в слове, как солнце в малой капле воды. Слово относится к сознанию, как малый мир к большому, как живая клетка к организму, как атом к космосу. Оно и есть малый мир сознания. Осмысленное слово есть микрокосм человеческого сознания» [1, с. 361]. Во всякой мысли устанавливаются какие-либо отношения. В первую очередь для человека важны отношения с окружающим его социумом, а потому в сознании каждого индивидуума устанавливаются отношения с общественным сознанием [2; 3; 4]. В понимании М. М. Бахтина «никакие человеческие события не развертываются в пределах одного сознания» [5, с. 330]. Предназначение человека – в общении. «Быть – значит общаться <...> Быть – значит быть для другого и через него – для себя» [Там же]. Публичная коммуникация занимает особое место в жизни современного человека в информационном обществе, понимается как коммуникация перед другим человеком или группой, возможно, с их участием. Перформанс как процессуальный вид публичной коммуникации (дискурсивной практики) обладает особой энергетичностью и напоминает театральную форму исполнения, целью которой является воплощение некой идеи (в процессе создания определенного смыслового пространства), что часто достигается выходом перформансера за пределы неких норм. Перформанс включает как элементы режиссуры, так и импровизации.

Процессуальность предполагает ритуализованность и динамичность развития события. Ритуализация общения направлена на развлечение адресанта при достижении желаемого результата и на развлечение адресата, участвующего в театрализованном ритуале. Вслед за В. И. Караси-

ком [6], к важнейшим признакам ритуальной коммуникации мы относим высокую символическую нагруженность, содержательную рекурсивность и жесткую формальную фиксацию. Тот факт, что практически все атрибуты ритуального действия (предметы, цвета, пища и т. д.) маркируются повышенной семиотической нагруженностью, подтверждает значимость символической функции ритуала. Социокультурное значение ритуала ярко проявляется в современном мире благодаря процессам глобализации, приводящим к обогащению культуры новыми ценностями и мировоззренческими смыслами. Известно, что один и тот же концепт может интерпретироваться в сознании на основе актуализации предметного или динамического начала. Например, свадьба, будучи ритуалом, представляет собой в большей степени общественно значимое событие, нежели образ, может рассматриваться как процесс, как ряд ярких эмоциональных образов или последовательность событий (сватовство, объявление о помолвке, бракосочетание, медовый месяц). Г. Г. Почепцов относит свадьбу к перформансной коммуникации как сообщение, расположенное в пространстве, ритуал, который вносит изменения в статус участников (невеста и жених становятся мужем и женой) и имеет следующую модель, предложенную Р. Шехнером [7, с. 335]:

ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ 1 → ПЕРФОРМАНС → ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ 2.

Будучи сюжетной основой медиатекста, свадьба превращает его в перформансное коммуникативное событие (медиаперформанс). В современном медиадискурсе часто встречаются такие понятия, как перформанс, перформансная коммуникация, перформансный дискурс [2; 3; 8; 9]. Становясь частью медиадискурса, свадебный перформанс трансформируется в свадебный медиаперформанс по предлагаемой нами модели:

ПЕРФОРМАНС → МЕДИАТЕКСТ → МЕДИА-ПЕРФОРМАНС.

По сути, свадебный перформанс репрезентируется в медиаперформансе. Традиционно под репрезентацией понимают создание образа чего-либо, дающего определенное представление об объекте, представление объекта, но не прямое, коим выступает презентация, а опосредованное, т. е. посредством каких-либо идей или образов. Наиболее общее определение может быть зафиксировано как «представление одного в другом и посредством другого» [10, с. 5]. Зачастую граница между презентативностью и репрезентативностью размыта. Рассматривая в данном случае представление свадебного ритуала в СМИ, правомерно говорить о медиапрезентации ритуала.

Процессуальный, событийный аспект изучения медиаперформанса невольно обращает исследователей (А. П. Бабушкин, В. В. Богуславская, А. Вежицкая, О. П. Воробьева, Х. Гейвин, С. В. Иванова, М. Р. Желтухина, Е. В. Зеленева, В. И. Карасик, В. В. Красных, В. А. Марьянчик, В. А. Маслова, И. В. Рогозина, А. П. Чудинов, К. Шайтер и др.) к основной когнитивной структуре, типизирующей образ события в сознании адресанта и адресата, – к сценарию. **Медиасценарий** понимается нами как цепочка событий, эпизодов одного события, действий, которые, разворачиваясь в определенном пространстве и времени и предполагая достижение конкретной цели, продуцируются и ретранслируются в СМИ. Сценарий моделируется в виде совокупности событийных пропозиций и связан с фреймом, концептом, стереотипом. Понятия *фрейм* и *сценарий* в научной литературе сближаются. Термины могут употреб-

ляться в качестве синонимов для обозначения ситуации как последовательности действий. Однако в ряде работ данные единицы различаются, сценарий рассматривается как более общее понятие, как система/ряд фреймов, ситуаций [11; 12; 13; 14 и др.]. Мы придерживаемся именно этой точки зрения, представляя сценарий как структуру более сложную, чем фрейм, как совокупность фреймов. В неразрывности формы и содержания медиатекста раскрывается лингвистическая интерпретация медиасценария адресанта. Медиасценарий в современном медиаперформансе реализуется в медиатексте с помощью вербальных маркеров (темпорального, локального, ролевого, поведенческого), которые помогают создать образ сцен (участников, времени, места) и их последовательности. Анализ медиатекста в событийном аспекте предполагает моделирование и интерпретацию медиасценария.

Медиакоммуникация осуществляется по модели, где основными компонентами выступают интенция адресанта, порождающего и направляющего сообщение адресату по определенному информационному каналу, и реакция адресата на воспринятое и интерпретированное им сообщение. Проанализируем медиасценарий с позиции адресанта, преобразующего реальную действительность в медиатекст. Движение мысли к слову идет «от мотива, порождающего какую-либо мысль, к оформлению самой мысли, к опосредованию ее во внутреннем слове, затем – в значениях внешних слов и, наконец, в словах» [15, с. 358]. Л. С. Выготский рассматривает речевое мышление как сложное движение, проходящее от мысли к слову через целый ряд внутренних планов. Более подробно процесс порождения высказывания рассматривает А. А. Леонтьев, выделяя следующие этапы: 1) этап мотивации (у говорящего появляется «образ результата», но еще нет плана действия для его получения), 2) этап замысла (формирование обобщенной смысловой схемы высказывания), 3) этап внутреннего программирования высказывания (определение основных смысловых элементов, их иерархии, их последовательности), 4) этап реализации замысла (выбор слов, грамматическое структурирование), 5) этап внешней речи [16]. Вслед за И. В. Рогозиной [17, с. 151–152], мы представляем перевод действительности в вербальную форму следующей последовательностью действий субъекта: 1) выбор фрагмента реальности, 2) выбор события, 3) соотнесение события с возможными сценариями, 4) выбор аспектов события, 5) выбор языковых средств. Нельзя не согласиться с тем, что прежде всего автор медиатекста решает, какой фрагмент действительности и какое событие осветить, иначе говоря, выбирает объект. Так, например, за последнее время объектом интереса многих журналистов были скандальные свадьбы, особенно с криминалом, что объясняется агональностью метафоризации современного медиадискурса [18]. Одним из наиболее ярких событий подобного рода стала «стрелявшая» дагестанская свадьба в центре Москвы [<http://www.kp.ru/daily/25958/2898855/>]. С позиции адресанта медиасценарий принимает следующий вид: 1) **выбор фрагмента реальности** (дагестанская свадьба в центре Москвы), 2) **выбор события** (проезд свадебного кортежа дагестанской свадьбы по центру Москвы), 3) **соотнесение события с возможными сценариями** и 4) **выбор аспектов события** (особенность этой свадьбы – криминал, угроза разжигания межнациональной розни, создания межнационального скандала между Россией и Дагестаном), 5) **выбор языковых средств** (метафоры, эпитеты, сравнения, контекстуальные синонимы и др.: свадьба – бой; жених – очень

воспитанный человек, обычный менеджер; абсолютно нормальный человек; гости – семьи уроженцев с Кавказа; разгоряченные джигиты; родственники из деревень и аулов; не интегрированные в городскую среду люди; их вина в том, что они – просто не понимают; сила российских блюстителей порядка – скрутил; обнаружили; задержали; задержаны 9 автомобилей и 15 человек; составили административные протоколы; благородство – около 20.00 всех гостей отпустили восвояси; экспрессивным средством является также прямая речь соседа жениха, начальника пресс-службы столичной полиции, беседа с ведущим научным сотрудником Института социологии РАН, кандидатом социологических наук и т. д.).

Естественно, для того чтобы событие могло попасть в СМИ, субъекту медиатекста нужно определить, в чем его особенность, для этого автор (Борис Орлов) соотносит событие с возможными сценариями, а затем отбирает наиболее интересные аспекты. Например, особенностью этой дагестанской свадьбы стала стрельба на межнациональной почве. Дагестанцы посчитали неуважением со стороны москвичей то, что те обгоняли их свадебный кортеж. Данный инцидент становится предметом политических претензий к Дагестану. В то же время данный конфликт нужно уладить как можно быстрее и дипломатичнее, дабы не разгорелся военный конфликт по этому поводу. Поэтому автор акцентирует внимание читателей на непонимании московской жизни гостями из Дагестана и на лояльности и благородстве российской полиции:

(1) Настоящий бой развернулся в воскресенье в центре Москвы.

Как рассказали «Комсомолке» в столичной полиции, свадебный кортеж, состоявший из «Лексуса», «Феррари», «Мерседеса», «БМВ», «Порша Кайен» и других дорогих машин, мчался по Ленинградке в сторону Манежной площади. Машин было мало, кортеж ехал быстро и, когда его пытался кто-то обогнать, из окна одной из иномарок... появился травматический пистолет. Человек что-то прокричал и стал стрелять. Автомобиль одного из нарядов, дежуривших на Ленинградке, приблизился к кортежу. По громкой связи было приказано остановиться. Ответом были те же выстрелы! Полицейские, чтобы догнать кортеж, попросили у коллег помощи. Дагестанцев тут же скрутили, у одного из них обнаружили травматический пистолет, из которого, судя по сильному запаху сгоревшего пороха, совсем недавно довольно активно стреляли. К счастью, удалось быстро мобилизовать омоновцев, дежуривших в районе Красной площади. На подъезде к Манежной площади кортеж задержали.

– Задержаны девять автомобилей и 15 человек, граждан доставили в ОВД «Тверской», – рассказал «Комсомолке» начальник пресс-службы столичной полиции Андрей Галиакберов. – Все задержанные проверяются по базе МВД, возможно, кто-то из них в розыске. Выясняется, насколько законно они владеют оружием.

С соседом жениха, 24-летним Артуром Алибековым, пообщались корреспонденты «Комсомолки»:

– Артур очень воспитанный человек, – рассказал житель Ясенево по имени Таиш. – Он обычный менеджер и недавно переехал жить в квартиру к невесте в другой район Москвы. У него не «Феррари», который арендовали для свадьбы, а обычный «Опель». Он абсолютно нормальный человек. Проблемы в семьях уроженцев с Кавказа, которые живут в Москве, появляются именно тогда, когда к ним приезжают родственники из деревень и аулов. Обычно

их стараются быстрее спровадить домой. Но без них не отпразднуешь свадьбу. Они просто не понимают, что в Москве нельзя стрелять в воздух и не пропускать машины, которые обгоняют свадебный кортеж. Вот и возникают конфликты. На всех водителей автомобилей из свадебного кортежа составили административные протоколы по статье 12.20 КОАП за нарушение правил пользования звуковыми сигналами (за это им грозит штраф 100 рублей), еще несколько протоколов составили за использование тонировки. Также составлен административный протокол по статье 20.8 за нарушение правил использования травматического оружия. Около 20.00 всех гостей полицейские отпустили восвояси. Кстати, один из отпущенных гостей «праздника» прямо на выходе из отдела полиции напал на журналиста, обратившегося к нему за комментарием. Как сообщили в столичном главке, горячий мужчина оттолкнул журналиста и «применил силу». Если представитель СМИ надумает подавать заявление, его обязательно проверят. Всех граждан, которые стали свидетелями или пострадали в результате стрельбы, устроенной дагестанцами, в главке МВД попросили обратиться в полицию. Информацию можно оставить по телефону «02», а для написания заявления можно прийти в любой отдел полиции Москвы.

БЕСЕДА С ЭКСПЕРТОМ

«ОНИ ЖИВУТ ПО ГОРСКИМ ЗАКОНАМ»

– Стрелять на свадьбе у кавказцев – традиция, – рассказывает ведущий научный сотрудник Института социологии РАН, кандидат социологических наук Игорь Кузнецов. – Там оружие – символ взрослого мужчины, а выстрелы из него вверх – просто приветствие, в них нет никакой агрессии.

– Но люди начали стрелять в автомобили!

– На Кавказе, в сельской местности, есть традиция – не обгонять свадебный кортеж. Когда эти люди увидели, что их кто-то обгоняет, они среагировали на это, как на оскорбление, – начали палить в машины. Думаю, они даже не понимают, что здесь другие порядки, и просто они живут по горским законам. Понимаете, в России тоже множество свадебных обычаев. Например, перекрывать перед свадебным кортежем дорогу веревочкой. А потом требовать выкуп – за право проезда. Но в Москве этот обычай давно забыт: ну как тут дорогу перекроешь? Проблема в том, что большинство кавказцев совсем недавно живут в Москве, поэтому до сих пор помнят и соблюдают свои совсем не подходящие к городу обычаи. Второй фактор: тщеславие. Проехать по центру Москвы, стреляя в воздух, – это престижно. Будет о чем рассказать родственникам, оставшимся «там».

– Так почему они все-таки стреляли?

– Думаю, не из злого умысла. Просто это совершенно не интегрированные в городскую среду люди. Несмотря на дорогие машины и городскую одежду [<http://www.kp.ru/daily/25958/2898855/>].

Создание образа события в тексте предполагает апелляцию к тому или иному сценарию, включенному в картину мира адресанта/адресата. Сценарий помогает установить причинно-следственные связи, стереотипизировать отдельные сцены, создать фрейм и вербализировать социальное событие. Сценарий, сигналы которого включены в текст, можно рассматривать как интерпретацию события. Маркерами сценария служат единицы различных лексико-семантических групп. Одно и то же реальное событие всегда может быть представлено в разных информационных образах. Главную роль при этом играет сценарий, с которым соотно-

сит событие в тексте автор и с которым соотносит событие в сознании адресат. Сценарии, заложенные, закодированные в тексте, обнаруживаются посредством экспликации топика(ов) текста в заглавии, в ключевых словах. Однако в медиатексте ситуации или события отражаются через призму индивидуального восприятия его автора и в зависимости от его коммуникативно-прагматических интенций [9; 19; 20]. Нередко в свадебном медиаперформансе мы имеем дело с сюжетными трансформациями, из-за которых событие искажается порой настолько, что можно говорить о создании образа «псевдособытия». Выделяются **три основных типа медийной репрезентации онтологической реальности: отражение, реконструкция, миф** [21, с. 75]. В свадебном медиаперформансе нами выделены все перечисленные типы медиапрезентации реальности [22], которые проиллюстрированы ниже примерами медиатекстов о свадьбе принца Уильяма и Кейт Миддлтон.

1. Отражение предполагает наиболее точное, максимально приближенное к реальности воспроизведение событий. Примером отражения могут служить новостные медиатексты, в которых максимально объективно и достоверно освещаются те или иные события, связанные со свадьбой. Для данного типа медиапрезентации характерно фактическое отсутствие аналитически-комментирующего и оценочного компонентов. Наличие цитатной речи, ссылок на источник информации также является особенностью такого рода медиатекстов. Например:

(2) Royal wedding difficult without Diana, Prince William says

The Duke of Cambridge has said it was «very difficult» not to have his late mother at his wedding. Interviewed by US TV network ABC, Prince William agreed he had «missed» Princess Diana at Westminster Abbey. «It's the one time since she's died, where I've... thought to myself it would be fantastic if she was here», he said. Meanwhile, Buckingham Palace has announced the prince has been made a Royal Knight of the Order of the Thistle, Scotland's highest honour. William and his brother Prince Harry were both interviewed by ABC's Katie Couric for a documentary to coincide with the Queen's Diamond Jubilee. William was 15 and Harry 12 when their mother died in a car crash in Paris in August 1997. Asked about his April 2011 wedding, Prince William said he thought it was «just how sad really for her, more than anything, not being able to see it... I think she would have loved the day». He added: «I sort of prepared myself beforehand so that... I was sort of mentally prepared so I didn't want any wobbly lips or anything going on», he said. He said he hoped Diana would have been «very proud» of both Harry and himself on the day he married Kate Middleton. He added: «I'm just very sad that she's never going to get a chance to meet Kate». Interviewed separately for the Jubilee Queen documentary, Prince Harry agreed it was «hard» that Diana was not at the wedding. «I think she had the best seat in the house probably», he said. «She would have loved to be there» [<http://www.bbc.co.uk/news/uk-18254067>].

Большую часть данной статьи занимает цитатная речь принца Уильяма, а также немного принца Гарри. Комментариев и оценок со стороны автора статьи нет. Акцент сделан на максимальной достоверности, убедиться в которой читатель сможет, посмотрев документальный фильм американского телеканала ABC, на который ссылается автор.

2. Реконструкция. Большей репрезентативностью в медиатексте обладает реконструкция, которую мы, скорее, назвали бы трансформацией, которая допускает большую свободу интерпретации со стороны СМИ, реальное собы-

тие заново «конструируется» в медиапространстве на основе тех или иных идейных установок. Отличительным признаком медиатрансформации является присутствие аналитически-комментирующей и идеологически-оценочной части. Преобладание данного типа медиапрезентации вполне понятно. На это еще указывал Т. А. ван Дейк: «События и явления не обладают значением сами по себе, эти значения конструируются при сообщении о событиях на основе взаимодействия многих социально-идеологических факторов – классовой принадлежности, гендера, расы, культуры, политических убеждений и т. д.» [23, p. 61]. Например:

(3) Royal wedding: Couple opt for delayed honeymoon

The new Duke and Duchess of Cambridge have decided not to go on honeymoon immediately and are spending the weekend in the UK before the duke returns to work next week. William and Catherine left Buckingham Palace by helicopter on Saturday for an undisclosed location. They celebrated at the palace with 300 friends and family on Friday evening, after a larger lunchtime reception. Meanwhile, Clarence House has released three official wedding photographs.

Privacy plea

The locations of the couple's UK weekend and their honeymoon – which will be overseas – will not be disclosed in advance. The couple have asked that their privacy be respected during the coming days, and while on their honeymoon. On Saturday morning, the couple emerged hand-in-hand from Buckingham Palace's garden entrance. The pair, who had spent the night at the Queen's official London home, stopped briefly to chat to two Royal Household footmen before boarding the helicopter. Prince William will go back to his job as an RAF search and rescue pilot next week. They live on Anglesey, but St James's Palace said they would not be spending the long weekend there.

«A little jaded»

The reception at the palace on Friday night, hosted by the Prince of Wales, is believed to have featured Prince Harry's best man speech and Michael Middleton's father-of-the-bride address. The bride wore a white evening gown by Sarah Burton, who had also created her wedding dress, to the event. Her sister Pippa changed for the party into a long emerald green sleeveless dress with a jewelled embellishment on the front and a plunging neckline. Middleton family friend Tony Ainsworth said: «I hear everyone's talking about Pippa. She looked stunning. She's the most eligible girl in the country right now». The duchess's family, along with some of their guests, stayed at the exclusive Goring hotel near the palace. Mr Ainsworth, from Dorset, said outside the hotel that the wedding had been «an historic occasion». «After the concerns of getting to the church on time, it all went smoothly». «We had a party at the hotel last night that went on well into the evening, so we're feeling a little jaded this morning». He said the bride's parents had made an appearance after attending the reception at Buckingham Palace.

«Wonderful time»

The official photographs of the wedding were released on Saturday, as the couple departed. The pictures were taken in Buckingham Palace's throne room immediately after the bride and groom arrived from their marriage service at Westminster Abbey on Friday. Three photos have been released, with one showing the couple alone, and a second that includes their bridesmaids and pageboys. The final image adds the bride and groom's parents – the Prince of Wales, the Duchess of Cornwall and Michael and Carole Middleton – along with the Queen, the Duke of Edinburgh, Prince Harry, maid of honour Pippa, and the bride's brother James. Society photographer Hugo Burnand,

who took the official wedding photographs, said there was a «buzz» in the room when he took the images. «Amazingly it was a family wedding. From where I was and from their point of view it was two families coming together and that was the feeling, the sense of family and love going between everyone». «They had their own buzz. Everyone had their own buzz. It was that excitement that I hope you feel at most weddings». The Middleton family left the Goring, which they had booked out entirely for the wedding preparations, on Saturday. Mr Middleton told the gathered crowd: «We had a wonderful time». An estimated one million well-wishers gathered in London for the wedding while more than 24m viewers in the UK watched the event on television according to industry body Barb. The BBC said at its peak some 20m had tuned into its coverage of the wedding. The service at the abbey was attended by 1,900 guests and ran smoothly, aside from a brief struggle to place the wedding ring on the bride's finger. Later on Saturday, in keeping with a royal tradition begun by the Queen Mother, the bridal bouquet was left on the Tomb of the Unknown Warrior in Westminster Abbey [<http://www.bbc.co.uk/news/uk-13248441>].

Автор данной статьи вполне свободно и в деталях анализирует свадебное торжество молодой королевской четы. Несмотря на доминирование фактов, их подбор, акцентирование высказываний семьи Миддлтон, их друга Тони Эйнсворта, а также в особенности фотографа, мы можем проследить оценку и интерпретацию события автором статьи.

3. Миф представляет собой целенаправленно созданный, часто весьма отдаленный от реальной действительности образ события. Данный тип медиапрезентации осуществляется в медиадискурсе, когда СМИ освещают случаи, не имевшие под собой реальной основы событий. Например:

(4) Кейт Миддлтон беременна? Принц Чарльз недоумен... 11 августа 2011

В последние несколько дней британскую прессу переполняют новости о том, что принцесса Кэтрин (princessse Catherine) беременна. Более того, портал Weekleworldnews уверяет, что это произошло всего через пять дней после свадебной церемонии: «Королевская семья была уверена, что Кейт забеременеет в первый же год замужества, однако все были удивлены, узнав, что это случилось так скоро». Тот же источник уверяет, что к скорейшему рождению ребенка новоиспеченную принцессу сподвигла Виктория Бекхэм (Victoria Beckham), уверяя ее в том, что это лучше, что может случиться в жизни женщины. Кстати, сама Виктория Бекхэм не так давно стала мамой в четвертый раз и уже подумывает о пятом ребенке. После того как в СМИ распространилась новость о возможной беременности Кейт Миддлтон, сразу же поползли слухи и о том, что она уже была в положении, когда вышла замуж за принца Уильяма (prince William). Однако, Weeklyworldnews приводит свидетельства гинеколога королевской семьи, доктора Фрица Барнвелла, который уверяет, что в день свадьбы Кейт Миддлтон не была беременна: «Королева лично попросила провести тест, чтобы убедиться в том, что Кейт не ждет ребенка. Однако через пять дней после церемонии по просьбе принца Уильяма мы повторили тест и обнаружили, что Кейт беременна, и срок составляет как раз 5 дней». Как сообщил королевский дворецкий Томас Хиллстром, в первую ночь после свадьбы «принц Уильям и принцесса Кейт провели в королевском номере около 15 часов, наслаждаясь обществом друг друга», так что времени на то, чтобы зачать ребенка, у них было предостаточно. По свидетельству все того же портала Weekleworldnews, королева Елизавета II была в восторге,

узнав, что у нее будет правнук, а вот принц Чарльз вовсе не был осчастливлен новостью о том, что скоро станет дедушкой. «Зачем рожать ребенка, когда мир находится на грани катастрофы», – якобы заявил он. Что ж, все же пока официального подтверждения беременности принцессы Кэтрин получено не было, так что на данный момент эта новость по-прежнему сохраняет статус «слухов». Тем не менее, учитывая ее поведение в последнее время, очень характерное для беременной женщины, сложно в них не поверить... [http://www.purepeople.ru/article/kejt-middlton-beremenna-prints-charlz-nedovolen_a6075/1]

(5) Кейт Миддлтон беременна и выбрала имя для дочки. 6 сентября 2012

Друзья и сестра супруги принца Уильяма подтвердили, что она ждет ребенка. После женитьбы сына покойной принцессы Дианы, 30-летнего Уильяма, прошло полтора года, а британские таблоиды с таким нетерпением ждали появления ребенка в этом семействе, что приписывали его супруге, 29-летней Кейт Миддлтон, интересное положение уже десятки раз. Однако молодые эти слухи никак не комментировали. А свекровь принцессы, Камилла, и вовсе заявляла, что Кейт не может иметь детей, якобы потому, что в детстве перенесла серьезное воспалительное заболевание. Но, похоже, на этот раз попытки молодых родителей завести ребенка увенчались успехом. Друзья Кейт и ее сестра Пиппа подтвердили, что Кейт беременна. Но поскольку сроки у принцессы ранние, они с Уильямом не торопятся делать публичные заявления. Их сделают через канцелярию Букингемского дворца, как только королевский гинеколог лично убедится в том, что здоровью Кейт ничто не угрожает. Ранее в прессе появлялась информация, что супруги хотят девочку и даже определились с именем. Если родится мальчик, его назовут Филиппом, а если девочка – Алисой. Напомним, Кейт и Уильям вместе десять лет, но поженились они только в апреле прошлого года. Милоченко Ирина [<http://www.segodnya.ua/world/Keyt-Middlton-beremenna-i-vybrala-inya-dlya-dochki.html>].

(6) Журнал Star «нарисовал» беременность Кейт Миддлтон. 20 сентября, 2012

Американский журнал Star опубликовал на обложке нового номера, который выйдет в США 1 октября, фотографию Кейт Миддлтон и сопроводил ее информацией о том, что герцогиня Кембриджская беременна двойней, сообщают информанты агентства. Снимок сделан во время визита Уильяма и Кейт в Сингапур 11 сентября. На фотографии Кейт запечатлена с бокалом в руке. На фото в журнале виден округлившийся живот супруги британского принца. На обложке Star отмечается, что в пользу беременности Кейт Миддлтон говорит тот факт, что на приеме у президента Сингапура она не пила алкогольных напитков, предпочитая им воду. Также журналисты доказывают, что новость добыта через уникальные связи во дворце. Однако портал Celebuzz сопоставил оригинал снимка с журнальной версией и сделал вывод, что журнальное фото ретушировано. На оригинальном снимке на безымянном пальце герцогини видно кольцо, а на фото в Star украшения нет. Также бросается в глаза круглый живот Кейт на обложке американского издания, в то время как на самом деле платье на жене принца не деформировано. Наряду с этим, как написал британский таблоид The Sun, Кейт Миддлтон не беременна, королевская семья официально опровергает все слухи. По традиции королевского двора жена принца Уильяма Кэтрин Миддлтон должна была в течение 9 месяцев после свадьбы

объявить о своей беременности [<http://zn.by/zhurnal-star-narisoval-beremennost-keit-middlton.html>].

Приведенные статьи (4, 5, 6) являются мифом, поскольку их опровержением можно считать следующие две статьи:

(7) Кейт Миддлтон определилась с именем для дочки. 14 марта 2013

Весь мир, а особенно Британия, с нетерпением ждет родов Кейт Миддлтон, которая должна подарить своему государству наследника престола. Уже известно, что принц Уильям и Кейт ждут девочку. Об этом герцогиня Кембриджская сама случайно проболталась. В случае если у нее действительно родится дочка, то малышку нарекут прекрасным именем Элизабет Диана Кэрл. Кстати, как призналась британская принцесса, они с мужем уже очень ласково именуют свое чадо – «Our Little Grape», что в переводе с английского означает – наша маленькая виноградка. Алина Кулунбегова [<http://neformat.co.ua/index.php?nma=news&fla=stat&nums=20028>].

(8) Стало известно, когда родит Кейт Миддлтон. 15 января 2013

Супруга британского принца Уильяма Кейт Миддлтон наконец больше не скрывает свое интересное положение. До недавних пор, правда, никто не знал точного срока «интересного положения» девушки. Представители королевского двора сделали официальное заявление по этому поводу и сообщили, что Кейт и Уильям станут родителями летом, в июле. Теперь все британские поданные с нетерпением ждут появления на свет первенца. Если у супругов родится дочка, то она станет принцессой и унаследует трон [<http://neformat.co.ua/index.php?nma=news&fla=stat&nums=19059>].

Наличие в медиадискурсе такого рода текстов подтверждает тот факт, что миф прочно вошел в нашу жизнь, а СМИ охотно его порождает и культивирует. А. Ф. Лосев справедливо писал о неразрывности мифа с культурой до ее социальных корней [24]. В основном подобные сообщения нужны только для того, чтобы привлечь внимание адресата (публики) и оказать определенное идеологическое воздействие ради достижения тех или иных целей. В данном случае исходное событие перестает быть собственно освещаемым фактом, а становится материалом для создания нового текста. Формально сохраняя основные элементы действующие лица, событие, место и пр.), автор вырывает реальную картину действительности из собственного событийного контекста и встраивает в иной контекст посредством подмены фактологического описания мифологической интерпретацией. Следует отметить, что весьма сложно определить принадлежность медиатекста к первому или третьему типу, так как мы не имеем прямого доступа к той событийной действительности, которая воплощается в тексте, мы сами неизбежно оказываемся в роли реципиента, воспринимающего эту действительность через призму текстовой информации. Адекватность текста событию можно выявить, лишь сопоставив максимально возможное количество текстов, сообщающих о данном событии. Любой дискурс априори предполагает наличие определенной внеязыковой действительности, которая преломляется в тексте под определенным углом зрения. Адресант медиатекста в соответствии с целью интерпретации либо мифологизации моделирует ситуацию таким образом, чтобы она казалась иной, чем в действительности, а его персонаж(и) раскрыли лишь ту сторону своей личности, которая должна быть воспринята адресатом. В процессе восприятия у адресата формируется «образ содержания текста» (термин

А. А. Леонтьева) [16]. По Л. С. Цветковой, адресат воспринимает текст многоуровнево: на сенсорно-моторном, лингвистическом и психологическом уровнях [25, с. 67–70]. Психологический уровень восприятия наиболее глубокий, обеспечивает психологическое воздействие (суггестию) на адресата. В результате данного воздействия на реципиента происходят различные изменения, выделяемые нами в соответствии с типологией речевого воздействия М. Р. Желтухиной: оценочные (изменение отношения к чему-либо), эмоциональные (перемена настроения), рациональные (перестраивание индивидуального сознания человека) [9, с. 61]. Итак, медиасценарий, располагаясь между медиасюжетом и медиасмыслом, выступает связующим звеном: единичные ситуация и событие в СМИ соотносятся с типовой ситуацией, представленной в СМИ, на основе чего выводится смысл медиатекста как смысл медиатекстовой ситуации. Выбранный сценарий, определяемая им модель ситуации или события диктуется целями адресанта медиатекста. К основным способам актуализации адресантом

сценарной основы медиатекста, презентующего тот или иной перформанс, относятся сюжетные анонсы, кульминации, ключевые слова, метафоры, прецедентные феномены и др. Сложность лингвистического анализа медиасценариев современного медиаперформанса объясняется схожестью сценария с айсбергом, так как большая часть информации о нем не вербализируется в медиатексте, а хранится в памяти адресанта и адресата в качестве фоновых знаний. В связи с этим характерной чертой медиасценария является его гипотетичность воссоздания на базе языкового материала путем домысливания его составных элементов, выраженных лексическими, грамматическими, стилистическими средствами. Медиасценарии современного медиаперформанса неоднородны и представлены событийными, метафорическими и этическими разновидностями. В результате исследования нами было установлено, что медиапрезентация свадебного перформанса является поливариантной деятельностью моделирования реальных свадебных событий и определяет эффективность СМИ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Выготский Л. С. Мышление и речь // Выготский Л. С. Собр. соч.: в 6 т. Т. 2. Проблемы общей психологии / под ред. В. В. Давыдова. М.: Педагогика, 1982. С. 5–361.
2. Желтухина М. Р. Вербальное медиавоздействие на политическое сознание в кризисной ситуации // Вестник ЦМО МГУ. 2011. № 3. С. 7–12.
3. Желтухина М. Р. Тропологическая суггестивность массмедиаального дискурса: монография. М., Волгоград: Ин-т языкознания РАН: Изд-во ВФ МУПК, 2003. 656 с.
4. Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф., Уфимцева Н. В. Язык, сознание, культура // Методы и организация обучения иностранному языку в языковом вузе: сб. науч. трудов. Вып. 370. М., 1991. С. 20–29.
5. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / сост. С. Г. Бочаров. М.: Искусство, 1986. 445 с.
6. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
7. Почепцов Г. Г. Теория коммуникации. М.: Рефл-бук; К.: Ваклер, 2001. 656 с.
8. Желтухина М. Р. Роль информации в медиадискурсе // Вестник ЦМО МГУ. 2010. № 3. С. 12–18.
9. Желтухина М. Р. Специфика речевого воздействия тропов в языке СМИ: дис. ... д-ра филол. наук. Москва, 2004. 722 с.
10. Mitchell W. J. T. Picture Theory. Essays on Verbal and Visual Representation. Chicago: University Of Chicago Press, 1994. 462 p.
11. Болдырев Н. Н. Фреймовая семантика как метод когнитивного анализа языковых единиц // Проблемы современной филологии. Вып. 1. Мичуринск: МГПИ, 2000. С. 36–45.
12. Зеленева Е. В. Специфика описания сценария ритуализованной деятельности человека // Международный конгресс по когнитивной лингвистике. Тамбов: Изд-во ТГУ, 2006. С. 348–351.
13. Минский М. Фреймы для представления знаний. М.: Энергия, 1979. 152 с.
14. Чудинов А. П. Политическая лингвистика. М.: Флинта: Наука, 2008. 256 с.
15. Выготский Л. С. Сознание как проблема психологии поведения // Выготский Л. С. Собр. соч.: в 6 т. Т. 1. Вопросы теории и истории психологии / Под ред. А. Р. Лурия, М. Г. Ярошевского. М.: Педагогика, 1982. С. 78–98.
16. Леонтьев А. А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. 4-е изд., стер. М.: КомКнига, 2007. 306 с.
17. Рогозина И. В. Медиакартина мира: когнитивно-семиотический аспект: монография. М., Барнаул: АлтГТУ, 2003. 289 с.
18. Доброниченко Е. В., Желтухина М. Р., Магомадова Т. Д., Слышкин Г. Г. Военная метафоризация свадебного медиаперформанса // Инновации XXI века. Всероссийский научный и общественно-просветительский журнал. 2012. № 1. С. 178–180.
19. Доброниченко Е. В. Основные типы медиапрезентации свадебного перформанса // Материалы научно-практической конференции студентов и аспирантов «Интегрированные коммуникации-2012» (Москва, 17 апреля 2012 г.). М.: АПК и ППРО, 2012. С. 68–83.
20. Сорокин Ю. А. Психолингвистические проблемы восприятия и оценки текста // Сорокин Ю. А. Психолингвистические аспекты изучения текста. М., 1985. С. 95–128.
21. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь. М.: Флинта: Наука, 2008. 264 с.
22. Желтухина М. Р., Доброниченко Е. В. Реализация медиасценария в современном медиаперформансе // Наука телевидения. Научный альманах. 2012. Вып. 9. С. 186–196.
23. VanDijkT. A. Ideology: MultidisciplinaryApproach. London: Sage, 1998. 424 p.
24. Лосев А. Ф. Диалектика мифа. М.: Правда, 1990. 560 с.
25. Цветкова Л. С. Нейропсихологическая реабилитация больных. Речь и интеллектуальная деятельность: учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательство МПСИ; Воронеж: Модэк, 2004. 424 с.
26. Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 1996. 104 с.
27. Богуславская В. В. Моделирование текста: лингвосоциокультурная концепция. Анализ журналистских текстов. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 280 с.
28. Вежицкая А. Культурно-обусловленные сценарии: новый подход к изучению межкультурной коммуникации // Жанры речи. Саратов: Колледж, 1999. С. 112–133.

29. Воробьева О. П. Художественная семантика: когнитивный сценарий // С любовью к языку. Москва-Воронеж: ИЯ РАН, Воронежский гос. ун-т, 2002. С. 379–384.
30. Гейвин Х. Когнитивная психология. СПб.: Питер, 2003. 272 с.
31. Иванова С. В. Лингвокультурология и лингвокогнитология: сопряжение парадигм. Уфа: РИО БашГУ, 2004. 152 с.
32. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность. М.: Гнозис, 2003. 375 с.
33. Марьянчик В. А. Аксиологическая функция неологизмов медиа-политического дискурса (на материале газетных публикаций начала XXI века): дис. ... канд. филол. наук. Архангельск, 2005. 210 с.

REFERENCES

1. Vygotsky L. S. Thinking and speesk // Vygotsky L. S. Collection of works in 6 volumes. V. 2. Issues of general psychology / Edited by V. V. Davydova. M.: Pedagogika, 1982. P. 5–361.
2. Zheltukhina M. P. Verbal media-impact on political consciousness in critical situation // Bulletin of TsMO MGU. 2011. # 3. P. 7–12.
3. Zheltukhina M. P. Tropological suggestiveness of mass-media discourse; monograph. M., Volgograd: Institute of the science of language of RAN: Publishing house of VF MUPK, 2003. 656 p.
4. Sorokin Yu. A., Tarasov E. F., Ufimtseva N. V. language, consciousness, culture // Methods and arrangement of the foreign language studying in the language higher school: collection of scientific works. Issue 370. M., 1991. P. 20–29.
5. Bakhtin M. M. Aesthetics of verbal creation / Composed by S.G. Bocharov. M.: Iskusstvo, 1986. 445 p.
6. Karasik V. I. Language circle: personality, concepts, discourse. Volgograd : Peremena, 2002. 477 p.
7. Pocheptsov G. G. Theory of communication. M.: Refl-buk; K.: Vakler, 2001. 656 p.
8. Zheltukhina M. P. The role of information in media-discourse // Bulletin of TsMO MGU. 2010. # 3. P. 12–18.
9. Zheltukhina M. P. Specifics of speech impact of tropes in the language of mass-media: dissertation of doctor of philology. Moscow, 2004. 722 p.
10. Mitchell W. J. T. Picture Theory. Essays on Verbal and Visual Representation. Chicago: University Of Chicago Press, 1994. 462 p.
11. Boldyrev N. N. Frame semantic as the method of cognitive analysis of the language units // Issues of modern philology. Issue 1. Michurinsk; MGPI, 2000. P. 36–45.
12. Zeleneva E. V. Specifics of description of the scenario of the human ritual activity // International congress for cognitive linguistics. Tambov: Publishing house of TGU, 2006. P. 348–351.
13. Minsky M. Frames for knowledge presentation. M.: Energy, 1979. 152 p.
14. Chudinov A. P. Political linguistics. M.: Flinta: Nauka, 2008. 256 p.
15. Vygotsky L. S. Consciousness as the issue of behavior psychology // Vygotsky L.S. Collection of works in 6 volumes. V. 1. Issues of the theory and practice of psychology / Edited by A. R. Lutiya, M. G. Yaroshevsky. M.: Pedagogika, 1982. P. 78–98.
16. Leontyev A. A. Psycho-linguistic units and outcomes of speech statement. 4-th edition, standard. M.: KomKniga, 2007. 306 p.
17. Rogozina I. V. Media-map of the world: cognitive-semiotic aspect: monograph. M., Barnaul: AltGTU, 2003. 289 p.
18. Dobronichenko E. V., Zheltukhina M. P., Magomadova T. D., Slyshkin G. G. Military metaphorization of the wedding media-performance // Innovations of XXI century. All-Russia scientific and public-educational journal. 2012. # 1. P. 178–180.
19. Dobronichenko E. V. Main types of media-presentation of the wedding performance // Materials of the scientific-practical conference of students and post-graduate students «Integrated communications-2012» (Moscow, April 17, 2012). M.: APK & PPRO, 2012. P. 68–83.
20. Sorokin Yu. A. Psycho-linguistic problem of perception and text evaluation // Sorokin Yu. A. Psycho-linguistic aspects of text study. M., 1985. P. 95–128.
21. Dobrosklonskaya T. G. Media-linguistics: systematic approach to the studying language of mass-media: modern English media-speech. M.: Flinta: Nauka, 2008. 264 p.
22. Zheltukhina M. R., Dobronichenko E. V. Implementation of media-scenario in the modern media-performance // TV science. Scientific almanac. 2012. Issue 9. P. 186–196.
23. VanDijk T. A. Ideology: Multidisciplinary Approach. London: Sage, 1998. 424 p.
24. Losev A. F. Myth dialectics. M.: Pravda, 1990. 560 p.
25. Tsvetkova L. S. Neuro-psychological rehabilitation of sick people. Speech and intellectual activity: textbooks. 20d edition, revised and amended. M.: Publishing house of MPSI; Voronezh: Modek, 2004. 424 p.
26. Babushkin A. P. Types of concepts in lexical-phraseological language semantic. Voronezh: Voronezh state university, 1996. 104 p.
27. Boguslavskaya V. V. Modeling of text: linguistic-social-cultural concept. Analysis of the journalists' texts. M.: Publishing house of LKI, 2008. 280 p.
28. Vezhbitskaya A. Cultural-dependent scenario: new approach to studying inter-cultural communication // Genres of speech. Saratov; College, 1999. P. 112–133.
29. Vorobyeva O. P. Art semantic: cognitive scenario // With love to language. Moscow-Voronezh: IYa RAN, Voronezh state university, 2002. P. 379–384.
30. Geivin H. Cognitive psychology. SPb.: Piter, 2003. 272 p.
31. Ivanova S. V. Science of linguistics and culture and linguistics and cognition: conjugation of paradigms. Ufa: RIO BashGU, 2004. 152 p.
32. Krasnykh V. V. «Friend» among «strangers»: myth or reality. M.: Gnosis, 2003. 375 p.
33. Maryanchik V. A. Axiological function of neologisms of media-political discourse (on the basis of newspaper publications of the beginning of the XXI century): dissertation of the candidate of philology. Arkhangel'sk, 2005. 210 p.